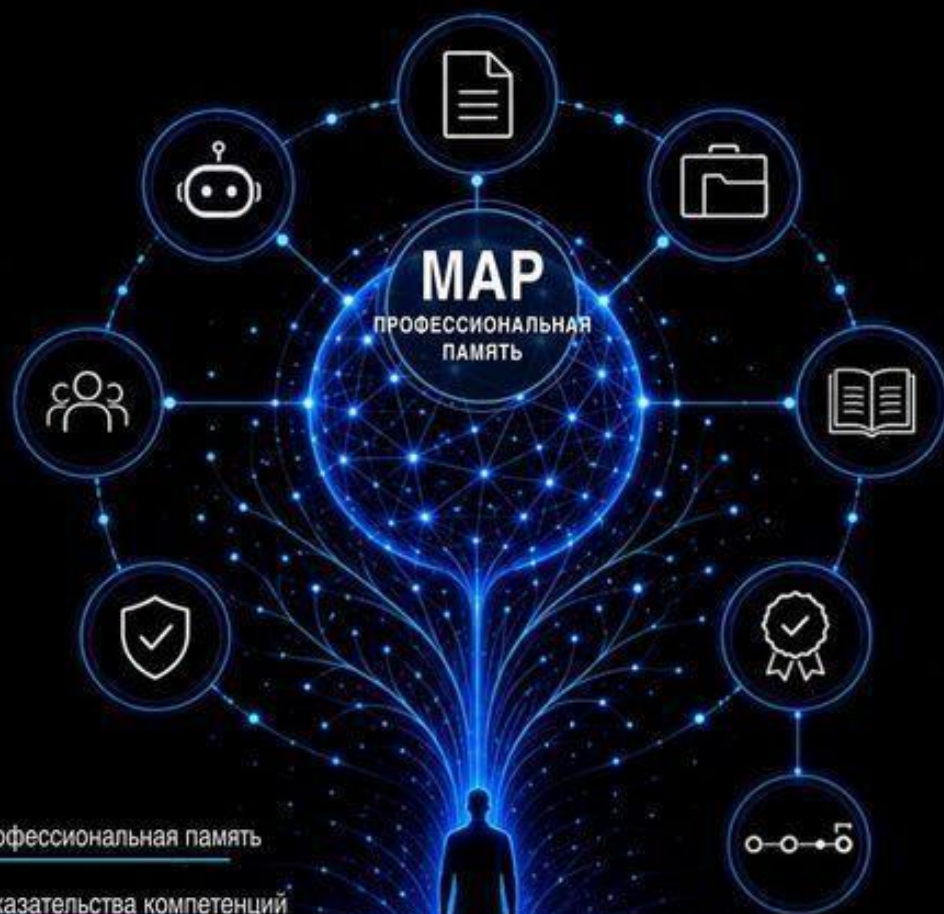

12+

Кирилл Ледовский

КАК БЫТЬ, ЕСЛИ ПРОФЕССИИ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ?

КАК СОБРАТЬ ДОКАЗАТЕЛЬНУЮ ЦИФРОВУЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КАРТУ

Профессиональная память

Доказательства компетенций

Личный цифровой маркетинг

серия корпоративных изданий «Электронная фабрика»

Кирилл Ледовский

**Как быть, если профессии
заканчиваются? Как собрать
доказательную цифровую
профессиональную карту**

«Издательские решения»

Ледовский К.

Как быть, если профессии заканчиваются? Как собрать
доказательную цифровую профессиональную карту /

К. Ледовский — «Издательские решения»,

Книга адресована специалисту, чей опыт рассеян по годам, проектам,
организациям и цифровым площадкам. Автор показывает, как превратить
должности, работы, отзывы в связную профессиональную историю.

© Ледовский К.

© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Пролог. Когда опыт есть, а профессиональной истории нет	7
Часть I. Опыт, которого не видно	9
Глава 1. Что осталось за строками резюме	10
Три сильные строки	10
Что действительно подтверждает диплом	10
Что действительно подтверждают должность и стаж	10
Пять вопросов адресата	11
Профессиональная нить	11
Первое действие читателя	12
Чего пока не нужно делать	12
Главный вывод	12
На чём основана глава	13
Глава 2. Три цифровых изображения одного человека	14
Три ответа на одно имя	14
Обязательный цифровой учёт	14
Платформенное представление	15
Управляемая профессиональная карта	15
Кто отвечает за исправление	16
Первичная инвентаризация	16
Главный вывод	16
На чём основана глава	17
Глава 3. Когда сведения существуют порознь	18
Ошибка, в которой никто не солгал	18
Контекст, который обычно теряется	18
Как возникает машинный вывод	18
Реестр вместо оправданий	19
Небольшое расследование	19
Что показало расследование Ильи	20
Перед переходом дальше	20
На чём основана глава	20
Часть II. Живой человек и его цифровые представления	21
Глава 4. Человек раньше данных	22
Карточка, которая знает слишком мало	22
Исходный живой человек	22
Что данные умеют лучше человека	22
Телесная жизнь и отдельная память здоровья	23
Где остаётся окончательное решение	23
Граница, которую стоит записать	23
Главный вывод	24
На чём основана глава	24
Глава 5. След, профиль, репутация и карта	25
Плиточник с одним сильным профилем	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Как быть, если профессии заканчиваются? Как собрать доказательную цифровую профессиональную карту

Кирилл Ледовский

© Кирилл Ледовский, 2026

ISBN 978-5-0070-9492-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

У зрелого специалиста может быть двадцать лет работы, несколько сложных проектов и хорошая профессиональная репутация — и при этом почти отсутствовать связанное цифровое представление его реальных способностей. Резюме перечисляет должности. Площадки показывают отдельные фрагменты. Поисковая или машинная система всё равно делает вывод, но человек редко управляет тем, из чего этот вывод собран.

Книга предлагает другой подход: построить доказательную цифровую профессиональную карту. В ней задачи, личные действия, результаты и подтверждения связаны между собой, имеют происхождение, дату, права и границы раскрытия. Карта не требует выставлять напоказ частную жизнь и не зависит от одной цифровой площадки.

Это книга не о том, какую профессию выбрать раз и навсегда. Она о том, как сохранять и предъявлять профессиональную нить, когда должности и технологии меняются быстрее привычных карьерных схем.

Пролог. Когда опыт есть, а профессиональной истории нет

До окончания проекта оставалось четырнадцать месяцев. Илья не собирался увольняться, не конфликтовал с руководством и не искал спасения от внезапной безработицы. Наоборот, у него всё было достаточно устойчиво: большая программа автоматизации вошла в завершающую фазу, команда знала свои задачи, заказчик подписал очередной этап. Но Илье было сорок семь, и он слишком хорошо понимал, как быстро слово «устойчиво» превращается в слово «закончилось».

Он решил поступить разумно: не ждать последнего месяца, а заранее посмотреть проекты, в которые сможет войти через год. Обновил резюме, добавил два курса, переставил последние места работы наверх и отправил документ руководителю проектного офиса, с которым несколько лет назад пересекался на конференции.

Резюме выглядело солидно. Высшее техническое образование. Двадцать два года стажа. Инженер, ведущий аналитик, руководитель направления, архитектор решения. Несколько крупных предприятий. Сертификаты. Внизу — короткий перечень программных продуктов и привычное «коммуникабельность, системное мышление, ориентация на результат».

Ответ пришёл не от кадровой службы, а от будущего коллеги. Он не отказал. Он задал вопросы.

Какие именно модели Илья строил сам? В каких решениях его роль была определяющей? Что изменилось после этих решений? Можно ли увидеть хотя бы обезличенный пример? Кто способен подтвердить границу его участия? Почему в резюме указано пять лет работы руководителем направления, но нет ни одного проекта, который можно восстановить от задачи до результата?

Илья сначала обиделся. Вопросы показались недоверием к очевидному. Разве двадцать два года не говорят сами за себя? Разве известное предприятие не является доказательством? Разве должность архитектора дают человеку, который ничего не умеет?

Через день он попробовал посмотреть на себя глазами адресата. Ввёл имя в поиск. Нашёл старую программу конференции, видеозапись круглого стола без описания участников, две фотографии, профиль тётки и PDF-файл десятилетней давности. На странице нынешнего работодателя была указана его должность, но не было ни одного слова о работе, которую он выполнял. Сильные материалы лежали в корпоративных хранилищах. Часть нельзя было публиковать. Часть можно было обезличить, но он никогда этого не делал. Несколько важных решений существовали только в памяти людей, которые уже разошлись по другим компаниям.

В этот момент обнаружилась неприятная, но точная разница. Илья был специалистом, однако его профессиональная история не была собрана. Она существовала кусками: в должностях, письмах, протоколах, схемах, выступлениях, воспоминаниях коллег и результатах систем, которыми много лет пользовались другие. Между этими кусками не было управляемой связи.

Обычное резюме пыталось заменить эту связь перечислением. Оно сообщало, где Илья находился, но почти не объясняло, что он делал. Называло роли, но не показывало границы ответственности. Указывало курсы, но не отвечало, какие новые действия появились после обучения. Даже правдивые строки оставляли адресату слишком много работы: догадаться, сопоставить, поверить.

Эта книга начинается именно здесь — не с выбора профессии и не с совета завести ещё один профиль. Она начинается с момента, когда зрелый человек понимает: накопленный опыт сам по себе не превращается в доказательную профессиональную историю.

Такую историю нельзя собрать одним красивым сайтом. Нельзя получить покупкой диплома, переписыванием резюме или ежедневной публикацией личных фотографий. Она появляется, когда человек последовательно отвечает на несколько вопросов: какие задачи он действительно решал; что делал лично; какой результат возник; чем это подтверждается; кому принадлежат материалы; что можно показывать публично; как исправлять ошибки и сохранять связность со временем.

Результатом становится доказательная цифровая профессиональная карта. Не досье на всю жизнь и не требование выставить себя напоказ. Это управляемая система, в которой профессиональные высказывания связаны с проектами, действиями, результатами и источниками. Из неё можно собрать короткое представление для заказчика, более подробное — для партнёра, подборку работ — для профессионального сообщества. Закрытые сведения при этом остаются закрытыми.

Цифровые технологии сделали такую работу необходимой и одновременно возможной. Адресату уже не нужно ограничиваться присланным файлом: он способен быстро проверить имя, найти публикации, сопоставить даты и попросить машину собрать предварительное представление. Если человек не управляет связями между собственными профессиональными материалами, вывод всё равно возникнет — только его составят чужая площадка, поисковая система или случайный набор найденных фрагментов.

Поэтому главный вопрос книги звучит не «кем назваться». Названия будут меняться. Главный вопрос — как быть профессионалом в мире, где должность больше не объясняет человека целиком, а цифровое представление о нём возникает независимо от его желания.

Начнём с документа, который знаком почти каждому зрелому специалисту. Посмотрим, что именно говорят диплом, должность и стаж — и почему даже вместе они не отвечают на главный вопрос адресата: что этот человек способен сделать.

Часть I. Опыт, которого не видно

Первая часть показывает исходную ситуацию. Профессиональный опыт уже существует, цифровые записи уже возникают, но должности, документы и разрозненные материалы ещё не образуют управляемой доказательной истории.

Глава 1. Что осталось за строками резюме

Главный вопрос: почему диплом, должность и стаж важны, но не дают полного описания профессиональной способности?

Три сильные строки

Представим три строки из резюме Ильи:

2011—2016 — ведущий аналитик. 2016—2021 — руководитель проектного направления. 2021—2026 — архитектор решения.

Каждая строка выглядит убедительно. Вместе они создают ощущение роста. Но адресат, которому предстоит отвечать за многолетний проект, не нанимает ощущение. Ему нужно понять, какие задачи можно поручить человеку и на чём основано это ожидание.

Название «ведущий аналитик» не сообщает, чем Илья занимался каждый день. В одной организации аналитик описывает требования, в другой проектирует предметную модель, в третьей проверяет данные, в четвёртой согласует решения между производством и разработчиками. Формально должность одна. Профессиональное содержание — разное.

С руководителем направления происходит то же самое. Он мог определять метод, управлять людьми, вести бюджет, согласовывать архитектуру или просто координировать календарь. Пока не названы действия и ответственность, должность остаётся заголовком без главы.

Что действительно подтверждает диплом

Диплом важен. Он подтверждает, что человек был зачислен на определённую программу, выполнил установленные требования и получил квалификацию. Для регулируемых профессий значение официального образования может быть решающим. Но диплом отвечает на вопрос об образовании, а не на все вопросы о нынешней профессиональной способности.

Человек мог двадцать лет развивать исходную квалификацию, перейти в соседнюю область или почти не использовать полученные знания. Поэтому из диплома нельзя автоматически вывести, какие задачи он решает сегодня, насколько хорошо это делает и способен ли повторить результат в новых условиях.

Ошибка начинается не тогда, когда диплом учитывают, а тогда, когда ему поручают доказывать то, чего он не доказывает. Это справедливо и для сертификата. Сертификат может подтверждать обучение, сдачу экзамена или участие в программе. Он не заменяет описание того, что человек после этого сделал.

Что действительно подтверждают должность и стаж

Должность подтверждает формальное место человека в конкретной организации в конкретный период. Это полезная опора: она помогает проверить работодателя, даты, уровень полномочий и круг предполагаемых обязанностей. Но одинаковые должности в разных организациях неравнозначны, а разные должности иногда скрывают одну устойчивую способность.

Стаж сообщает длительность. Пять лет участия в работе — факт, который нельзя заменить пятью неделями курса. Но длительность не показывает плотность опыта. За пять лет можно провести одну и ту же операцию тысячу раз, а можно пройти несколько разных циклов: исследование, проектирование, внедрение, исправление ошибок и передачу решения в эксплуатацию.

Поэтому диплом, должность и стаж не выбрасываются. Они занимают своё место в общей картине. Диплом описывает подготовку, должность — формальную позицию, стаж — время. Для понимания профессиональной способности к ним необходимо добавить выполненную работу.

Различие между формальными маркерами биографии и доказанной профессиональной способностью сведено на рисунке 1.

Рисунок 1 — Что подтверждают диплом, должность и стаж

Пять вопросов адресата

Когда руководитель проекта читает резюме, за строками о должности у него возникают по меньшей мере пять вопросов.

Какую проблему решал человек? Что он сделал лично? Где проходила граница его ответственности? Какой результат появился? Чем можно подтвердить эту связь?

Эти вопросы не являются недоверием к человеку. Они защищают обе стороны. Адресат не приписывает кандидату чужой результат, а кандидат не вынужден обещать то, чего никогда не делал.

Слабая запись сообщает: «Участвовал во внедрении информационной системы». Из неё неизвестно почти всё. Сильная запись может звучать так: «В проекте перехода производственного предприятия на новую систему учёта я отвечал за модель движения материалов между складом и производством, выявил противоречия в требованиях трёх подразделений и подготовил согласованный вариант процесса, который был принят проектным комитетом. Моё участие подтверждают протокол решения, обезличенная схема и запись доклада».

Вторая запись длиннее, но её сила не в количестве слов. Она позволяет задавать следующие вопросы и проверять ответы. Если часть материалов закрыта, это можно указать прямо: полный документ принадлежит заказчику, публично доступно описание задачи, а факт участия способен подтвердить руководитель проекта.

Профессиональная нить

Когда несколько проектов описаны таким способом, за сменой должностей начинает проявляться профессиональная нить. У Ильи она могла состоять не в том, что он пятнадцать лет назывался аналитиком или архитектором. Его устойчивая способность могла заключаться в

другом: находить противоречия между подразделениями, переводить их на язык предметной модели и доводить решение до согласования.

Такая нить переживает смену организации, отрасли и названия роли. Она не обещает, что человек одинаково хорошо решит любую задачу. Напротив, она точнее показывает область повторяемой силы и её границы.

Профессия в этом смысле становится не ярлыком, который выбирают один раз, а проверяемой последовательностью задач, действий и результатов. Именно эту последовательность предстоит восстановить и сделать видимой.

Первое действие читателя

Возьмите собственное резюме и выберите три строки с названиями должностей. Не переписывайте весь документ. Для каждой строки ответьте письменно:

- Какие реальные задачи я решал?
- Какие действия выполнял лично?
- За что отвечал и за что не отвечал?
- Какой наблюдаемый результат возник?
- Какие материалы или люди могут это подтвердить?
- Что из этого допустимо показывать выбранному адресату?

Если ответа нет, не заменяйте его красивой формулировкой. Запишите, чего именно не хватает: даты, материала, согласия на публикацию, контакта участника или понимания собственного вклада. Непроверенное место — это задача работы, а не приговор профессиональной биографии.

Результатом должны стать не три новых прилагательных о себе, а три коротких высказывания, которые связывают задачу, личное действие, результат и возможное подтверждение.

Чего пока не нужно делать

Не загружайте в открытый доступ весь рабочий архив. Не публикуйте материалы, права на которые вам не принадлежат. Не придумывайте показатели, которых никто не измерял. Не превращайте коллективный результат в личный подвиг.

На первом шаге важно увидеть разницу между формальной биографией и фактической работой. Вопрос о публичной форме появится позже, когда будут понятны источники, права, адресаты и границы раскрытия.

Главный вывод

Диплом, должность и стаж остаются необходимыми опорами, но каждый из них отвечает только на свой вопрос. Они не показывают профессиональную способность целиком.

Адресату нужна связная картина: какую задачу человек решал, что сделал лично, какой результат получил и чем это подтверждается. Когда такие связи повторяются во времени, становится видна профессиональная нить.

В следующей главе мы посмотрим, кто уже создаёт цифровые изображения человека: государственные системы, внешние площадки и он сам. Это необходимо, чтобы не принять чужую запись или случайный профиль за полное профессиональное представление.

Контрольные вопросы

- Какой вопрос действительно подтверждает ваш диплом?
- Какие разные действия скрывались под одинаковым названием должности?

— Какой результат вы можете связать со своим личным вкладом без присвоения работы команды?

— Какое подтверждение доступно адресату, а какое должно остаться закрытым?

На чём основана глава

Доказательный режим: Е + М. Различение формальной квалификации, должности, стажа и фактически выполняемой работы является эмпирическим обобщением. Связка «задача — действие — ответственность — результат — подтверждение» предлагается как авторский метод книги. Глава не утверждает, что дипломы, должности или стаж бесполезны.

ILO: World Employment and Social Outlook: Trends 2025.

OECD: Skills Outlook 2025.

Europass: Validation of non-formal and informal learning.

W3C: Verifiable Credentials Data Model 2.0.

Глава 2. Три цифровых изображения одного человека

Главный вопрос: какие сведения возникают независимо от человека, а какими он способен управлять?

Три ответа на одно имя

На следующий день Илья снова ввёл своё имя в поиск. Теперь он смотрел не как человек, который надеется увидеть приятное упоминание о себе, а как будущий участник проекта. Его интересовало другое: что именно обнаружит тот, кто ничего о нём не знает.

Первым нашёлся официальный след. Запись об образовании, сведения о регистрации организации, упоминание в программе закупки, имя в опубликованном протоколе. Эти записи возникли не потому, что Илья решил рассказать о себе. Их создали учреждения, государственные информационные системы и организации, исполнявшие собственные обязанности.

Вторым появился платформенный образ. Профиль на профессиональной площадке, страница конференции, старый аккаунт, несколько фотографий, комментариев под чужой публикацией. Здесь сведения уже зависели от правил конкретной площадки. Что-то внёс сам Илья, что-то добавили другие люди, а порядок показа определял оператор сервиса.

Третьего изображения почти не было. Илья никогда не собирал собственную профессиональную историю как управляемую систему. У него не существовало места, где задача была бы связана с проектом, проект — с личным действием, действие — с результатом, а результат — с доступным подтверждением. Были материалы. Не было карты.

Все три изображения относились к одному человеку, но отвечали на разные вопросы.

Обязательный цифровой учёт

Человек может не вести публичный профиль, не публиковать статьи и не рассказывать о проектах. Однако из этого не следует, что в цифровой среде его нет. Государство, образовательные организации, работодатели, банки и другие уполномоченные участники создают записи для идентификации, учёта прав, обязанностей, документов и событий.

Такой контур не является профессиональной картой человека. Его цель — не показать, как Илья мыслит и что умеет. Запись о дипломе подтверждает выдачу документа. Запись о компании подтверждает юридический факт. Биометрический шаблон, если он создаётся на законном основании, служит идентификации или аутентификации. Ни один из этих объектов сам по себе не доказывает профессиональную способность.

У обязательного учёта есть важное свойство: человек не является его единственным редактором. Он может знакомиться с частью сведений, исправлять ошибки в установленном порядке, давать или отзываться отдельные согласия, но не способен произвольно переписать официальную историю. В этом и состоит ценность официальной записи — и одновременно её предел.

Когда такая запись верна, она становится внешней опорой. Когда в ней ошибка, недостаточно исправить собственный сайт. Требуется обратиться к владельцу реестра или источнику данных.

Платформенное представление

Площадка решает другую задачу. Она помогает людям находить друг друга, обсуждать работу, продавать услуги, хранить материалы или показывать публикации. Поэтому она создаёт не полный образ человека, а профиль, удобный для собственной функции.

На площадке исполнителей важны отзывы, сроки ответа и завершённые заказы. В научной базе — публикации, соавторы и цитирование. В видеосервисе — записи выступлений. В системе поиска работы — резюме и реакция работодателей. Один человек может выглядеть в этих местах совершенно по-разному, и это нормально: каждая площадка освещает только часть его деятельности.

Проблема начинается, когда часть принимают за целое.

Платформа может изменить форму профиля, правила доступа или порядок выдачи. Может закрыться, объединиться с другой системой или удалить материал по жалобе. Человек способен редактировать некоторые поля, но не владеет всей средой, в которой они существуют. Даже многолетний профиль остаётся зависимым от внешнего оператора.

Поэтому платформенное представление полезно, но не должно быть единственным хранилищем профессиональной памяти.

Управляемая профессиональная карта

Третье изображение собирает сам человек. В этой книге оно называется доказательной цифровой профессиональной картой, или MAP — Multidimensional Augmented Persona, «многомерная расширенная цифровая персона».

Название звучит сложнее, чем основной принцип. Человек не складывает все сведения о себе в одну публичную анкету. Он создаёт собственную связную основу: проекты, задачи, роли, действия, результаты, подтверждения, даты, права и версии. Из этой основы можно готовить разные представления для разных адресатов.

Карта не отменяет официальные записи и не пытается заменить внешние площадки. Она связывает их с понятным профессиональным контекстом. Диплом остаётся в реестре документов об образовании. Видеозапись — на площадке, где её можно посмотреть. Статья — в издании. Но в карте указано, какой профессиональный тезис подтверждает каждый источник, кому он принадлежит и насколько доступен.

Главное отличие карты — наличие владельца решения. Илья определяет, какие профессиональные линии он развивает, что показывает публично, что предоставляет только выбранному адресату, а что оставляет закрытым. Он не управляет государственным реестром и не командует внешней площадкой. Он управляет связями и представлениями вокруг собственной работы.

Три цифровых изображения одного человека и разные зоны управления сопоставлены на рисунке 2.

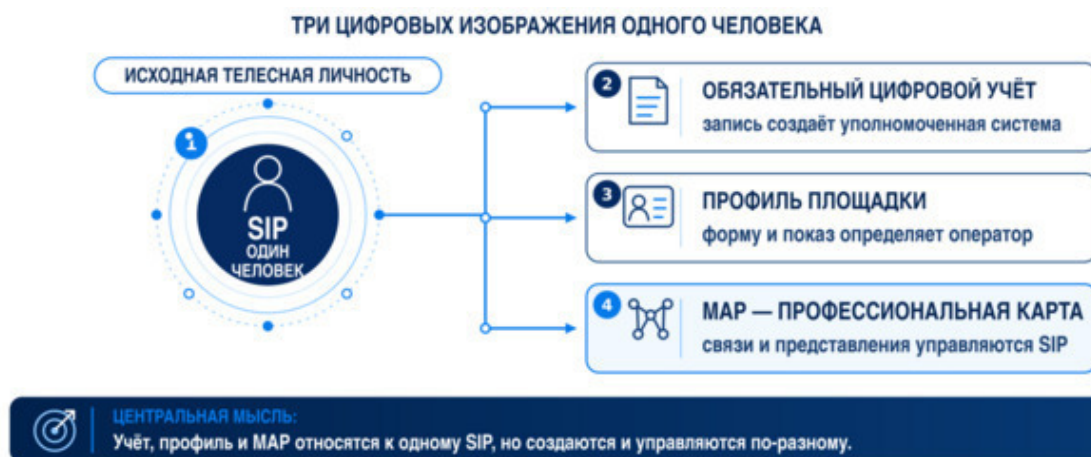

Рисунок 2 — Три цифровых изображения одного человека

Кто отвечает за исправление

Илья составил простой перечень найденных записей и рядом написал три вопроса:

- Кто создал эту запись и для какой цели?
- Кто способен её исправить?
- Какую часть профессиональной способности она действительно подтверждает?

У официального документа владельцем записи оказалось учреждение. У старого профиля — площадка и сам Илья в пределах доступных настроек. У программы конференции — организатор. У профессиональной карты владельцем связи был сам Илья, но источники по-прежнему принадлежали тем, кто их выпустил.

Эта таблица отрезвила его сильнее поисковой выдачи. Раньше он делил сведения на хорошие и плохие. Теперь увидел другую границу: управляемые и неуправляемые, исправимые им самим и исправимые только через внешний источник.

Первичная инвентаризация

Для начала достаточно выбрать десять найденных записей. Не оценивайте себя и не пытайтесь немедленно улучшить выдачу. Для каждой записи укажите:

- кто её создал;
- зачем она существует;
- на каком основании связана именно с вами;
- можно ли её исправить;
- сохраняется ли история изменений;
- какое профессиональное высказывание она подтверждает;
- что произойдёт, если площадка станет недоступной.

Уже на этом шаге становится видно, где находится официальный факт, где — чужое представление, а где — материал, который можно включить в собственную профессиональную карту.

Главный вывод

Цифровое изображение человека возникает в трёх разных контурах. Обязательный учёт создаёт официальные записи для установленных целей. Площадки создают функциональные

профили по собственным правилам. Человек способен построить управляемую карту, которая связывает профессиональные высказывания с доказательствами и позволяет готовить адресные представления.

Эти контуры нельзя смешивать. Официальная запись не является полной профессиональной историей. Профиль не принадлежит человеку целиком. Собственная карта не даёт права переписывать внешние источники.

Но даже если все найденные записи правдивы, их простое количество ещё ничего не гарантирует. В следующей главе мы увидим, как из множества верных фрагментов возникает неверный вывод.

На чём основана глава

Доказательный режим: L + M. Различение обязательного учёта, платформенного профиля и управляемой профессиональной карты является авторской моделью. Правовые полномочия владельцев записей определяются законодательством, договором и правилами конкретной системы.

NIST: Digital Identity Guidelines, SP 800-63-4.

W3C: Verifiable Credentials Data Model 2.0.

Российская Федерация: Федеральный закон от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных».

Глава 3. Когда сведения существуют порознь

Главный вопрос: почему множество правдивых фрагментов может дать неверное представление о человеке?

Ошибка, в которой никто не солгал

Руководитель проектного офиса решил проверить Илью самостоятельно. Он нашёл программу конференции 2014 года, где рядом с фамилией стояло название предприятия. Затем — видеозапись круглого стола без перечня участников. Потом — презентацию другого Ильи с такой же первой буквой отчества. По датам всё выглядело правдоподобно.

Из этих фрагментов можно было собрать убедительный рассказ. Илья будто бы занимался внедрением одной системы, выступал с определённой методикой и позже перешёл в соседнюю отрасль.

Почти всё в этом рассказе было неверно.

Программа действительно относилась к Илье. На видеозаписи он присутствовал, но говорил на другую тему. Презентация принадлежала тётке. Отраслевой переход произошёл на три года позже. Ни один источник не содержал прямой лжи. Ошибка возникла между источниками — в связях, которые никто не проверил.

Так работает разрозненная цифровая история. Машина или человек получает фрагменты и вынужден достроить между ними мосты. Чем меньше явных связей, тем больше места для догадки.

Контекст, который обычно теряется

У профессионального материала есть по меньшей мере шесть обстоятельств, без которых его легко понять неправильно.

Первое — идентичность. Кто именно участвовал? Совпадение имени ещё не устанавливает человека.

Второе — время. Когда материал создан, к какому периоду относится и действует ли сделанный тогда вывод сегодня?

Третье — роль. Автор, докладчик, участник команды, редактор, заказчик и упомянутое лицо — не одно и то же.

Четвёртое — граница участия. Человек мог присутствовать на проекте, но не принимать решение, которое ему позже приписали.

Пятое — происхождение. Кто опубликовал материал и можно ли восстановить его первоначальный вид?

Шестое — актуальность. Старое высказывание может быть подлинным, но больше не отражать нынешнюю позицию автора.

Разрозненные сведения теряют именно эти связи. Фотография остаётся без события. Доклад — без описания роли. Статья — без версии. Отзыв — без выполненной задачи. Должность — без профессионального содержания.

Как возникает машинный вывод

Поисковая система не обязана знать биографию человека. Она ранжирует найденные страницы. Языковая модель не хранит готовую истину о каждом специалисте. Она строит ответ из доступных материалов и закономерностей, которые обнаруживает в них.

Если источников мало, имя неоднозначно, а сведения противоречат друг другу, система всё равно может выдать связный текст. Связность ответа не доказывает связность исходной профессиональной истории.

Это особенно опасно потому, что хороший рассказ звучит увереннее набора разрозненных ссылок. Читатель видит готовое объяснение и не замечает, где закончился источник и началось предположение.

Поэтому профессиональная карта нужна не для того, чтобы заставить машину говорить приятные вещи. Её задача — сделать проверяемыми ключевые связи: этот материал относится к этому человеку; здесь он выполнял такую роль; тезис подтверждается таким источником; более поздняя версия находится здесь; часть сведений остаётся непроверенной.

Реестр вместо оправданий

Илья мог написать руководителю длинное письмо: «Это не мой доклад, вы всё неправильно поняли». Но такое письмо исправило бы один эпизод и не изменило устройство его цифровой истории.

Он поступил иначе. Создал реестр найденных записей. В первой строке указал материал. Во второй — предполагаемую связь с собой. В третьей — основание связи. В четвёртой — дату. В пятой — роль. В шестой — статус проверки.

Получилось несколько типов записей:

- подтверждено первичным источником;
- подтверждено несколькими независимыми источниками;
- относится к Илье, но роль требует уточнения;
- принадлежит тётке;
- устарело и нуждается в новой версии;
- связь пока не доказана.

Последний статус оказался непривычным. Раньше Илья считал, что любая пустая клетка показывает его слабость. Теперь она означала только конкретную задачу проверки.

В книге для такого места используется английское слово *gap* — «разрыв» или «пробел». Это не диагноз человеку и не знак профессиональной неполноценности. Пробелом называется недостающее звено: неизвестная дата, неподтверждённая роль, потерянный источник, отсутствие права на публикацию.

Небольшое расследование

Выберите один материал, который легко связать с вами по имени, но трудно понять без объяснения. Это может быть старая публикация, фотография, запись выступления, карточка сотрудника или отзыв.

Попробуйте доказать пять связей:

- Материал относится именно к вам.
- Дата и событие определены правильно.
- Ваша роль названа без завышения.
- Профессиональный тезис следует из материала, а не придуман позже.
- Существует способ повторной проверки.

Если какая-то связь не доказывается, не удаляйте материал автоматически. Отметьте пробел. Возможно, достаточно найти программу события, получить согласие соавтора, добавить описание к видеозаписи или сохранить копию исходной страницы.

Что показало исследование Ильи

Программа конференции стала полезной опорой после того, как Илья связал её с записью своего выступления и указал тему. Видео перестало быть безымянным фрагментом после добавления описания участников и временной отметки. Презентация тётки была исключена из карты. Старый PDF остался, но получил пометку: отражает состояние метода на 2014 год, не является текущей редакцией.

Количество материалов почти не изменилось. Изменилась их способность отвечать на вопросы.

В этом состоит первый важный эффект карты. Она не обязательно увеличивает цифровой след. Она уменьшает количество случайных связей и делает видимыми недостающие.

Перед переходом дальше

Разрозненные сведения опасны не потому, что интернет «плох» или машина обязательно ошибается. Ошибка возникает, когда правдивые фрагменты соединяют без проверки идентичности, времени, роли, происхождения и актуальности.

Но, собирая связи, легко совершить другую ошибку: начать считать цифровую запись самим человеком. Следующая часть книги нужна для того, чтобы провести эту границу до того, как карта станет слишком подробной.

На чём основана глава

Доказательный режим: E + M. Возможность ошибочного вывода из неполных и неоднозначных материалов является эмпирически наблюдаемой проблемой. Предложенный реестр связей и статусы проверки — авторский метод.

W3C: PROV-O: The PROV Ontology.

NIST: Artificial Intelligence Risk Management Framework: Generative Artificial Intelligence Profile, NIST AI 600—1.

Часть II. Живой человек и его цифровые представления

Вторая часть устанавливает границу, без которой профессиональная карта превращается в досье. Сначала существует живой человек — с телом, волей, памятью, отношениями и правами. Цифровые системы способны описывать его и действовать по выданным полномочиям, но не получают права подменять своего источника.

Глава 4. Человек раньше данных

Главный вопрос: почему ни один цифровой контейнер не равен живому человеку?

Карточка, которая знает слишком мало

Однажды Илья увидел в корпоративной системе собственную карточку. Фамилия, имя, отчество. Дата рождения. Подразделение. Должность. Рабочий телефон. Фотография шестилетней давности. Статус: «активен».

Карточка была точной. И всё же в ней не было почти ничего из того, что определяло его нынешнюю жизнь. Она не знала, что Илья устал от роли руководителя, но снова увлёкся архитектурой. Не знала, что он отвечает за пожилую мать. Не помнила ошибку, после которой он изменил способ проверки требований. Не могла решить, готов ли он войти в новый пятилетний проект.

Система и не должна была этого знать. Её задача состояла в учёте сотрудников.

Ошибка возникла бы, если бы кто-то объявил эту карточку цифровым двойником Ильи и начал делать из неё выводы о человеке целиком.

Исходный живой человек

Чтобы не потерять границу, в книге используется рабочее обозначение SIP — Source Individual Person, «исходный живой человек».

Это не новый вид анкеты и не международный юридический термин. Так мы называем телесного человека, который чувствует боль и усталость, помнит собственную жизнь, вступает в отношения, несёт ответственность, принимает решения и может изменить прежнее решение.

Слово «исходный» здесь особенно важно. Не профиль создаёт человека. Не профессиональная карта выдаёт ему право на существование. Не цифровая реплика становится владельцем его имени. Направление обратное: живой человек определяет цели, разрешает использование данных, проверяет представления и сохраняет окончательное решение.

Если данные исчезнут, человек не исчезнет физически. Если профиль будет заблокирован, его воля не перейдёт оператору площадки. Если машина напишет убедительный ответ от его имени, ответственность за полномочия и применение ответа не растворится в программе.

Что данные умеют лучше человека

Провести границу — не значит обесценить цифровую память. Напротив, машина способна хранить то, что человек забывает: точные даты, версии, связи, большие архивы, результаты измерений и историю изменений.

Человек часто помнит проект смысловыми кусками. Машина может восстановить последовательность документов. Человек смешивает позднее объяснение с прежним решением. Система версий показывает, что было записано тогда. Человек устает повторять одну и ту же справку. Цифровое представление может подготовить её из проверенной основы.

Но способность хранить и сопоставлять не превращается автоматически в право решать. Машина видит доступные данные, а не целую жизнь. У неё нет телесной цены решения. Она не несёт семейных последствий и не проживает годы, которые может занять новый проект.

Поэтому зрелая цифровая система не пытается устранить человека как «слабое звено». Она возвращает ему память, контекст и варианты, чтобы решение стало более осознанным.

Телесная жизнь и отдельная память здоровья

В профессиональном разговоре легко перейти опасную черту. Если проект длится несколько лет, заказчику важно понимать доступность специалиста, режим работы и способность выполнять обязательства. Но из этого не следует право требовать публичного раскрытия диагнозов, семейного положения, давления, веса или медицинских анализов.

Телесное здоровье действительно требует собственной памяти. Человеку полезно видеть историю обследований, лечения, реакций на нагрузку и семейного анамнеза. Такая память может однажды помочь детям понять риски, о которых не сохранилось устного рассказа.

Однако семейный медицинский контур и публичная профессиональная карта — разные предметные области. Медицинские сведения по умолчанию закрыты. Их состав, срок хранения, доступ родственников и применение врачом требуют отдельной технологии и правовой проработки.

Профессиональная карта может хранить только безопасную связь: например, владелец определил допустимый режим поездок или временно ограничил ночную работу. Для такого решения не требуется публиковать диагноз.

Где остаётся окончательное решение

Представим, что цифровая система сравнила опыт Ильи с требованиями нового проекта и сообщила: соответствие — восемьдесят семь процентов. Это полезный сигнал. Но система не знает всего, что знает Илья.

Она может не учитывать, что заказчик ожидает постоянных командировок. Не знать, что Илья больше не хочет управлять большой командой. Не понимать, что проект интересен ему именно как возможность вернуться к исследовательской работе. Число помогает задать вопросы, но не завершает выбор.

Окончательное решение остаётся у живого человека, потому что только он объединяет профессиональные, телесные, семейные, нравственные и жизненные последствия.

Граница, которую стоит записать

Полезно составить два коротких перечня.

Первый: какие решения вы готовы поручить цифровой системе. Найти документ. Сопоставить даты. Подготовить черновик. Напомнить о необходимости обновления. Сформировать подборку открытых материалов.

Второй: какие решения она не принимает без вас. Публиковать от вашего имени. Давать согласие на раскрытие. Обещать участие в проекте. Оценивать здоровье. Разрывать профессиональные отношения. Передавать права.

Этот перечень не обязан быть вечным. Но пока он не записан, граница существует только в голове и легко сдвигается вслед за удобством.

Граница между живым человеком, публичной профессиональной картой и закрытой памятью показана на рисунке 3.

Рисунок 3 — SIP и окружающие его цифровые контуры

Главный вывод

Данные могут быть точными, полезными и необходимыми. Профессиональная карта может помнить больше, чем человек. Цифровой помощник способен быстрее искать и сопоставлять. Но исходным владельцем целей, прав и окончательного решения остаётся живой человек.

Это различие защищает не только частную жизнь. Оно делает цифровую профессиональную систему честной. Карта описывает человека, а не объявляет себя человеком. Помощник действует по полномочию, а не присваивает источник.

Теперь можно развести понятия, которые обычно смешиваются под общим названием «цифровая личность».

На чём основана глава

Доказательный режим: L + M. Приоритет живого человека, его прав и решений выражает нормативную позицию книги. SIP — авторское рабочее понятие. Семейная медицинская память упоминается как отдельная закрытая предметная область, а не как часть публичного профессионального профиля.

Российская Федерация: Федеральный закон от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных».

Российская Федерация: Федеральный закон от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Глава 5. След, профиль, репутация и карта

Главный вопрос: чем отдельная запись отличается от управляемой профессиональной системы?

Плиточник с одним сильным профилем

Илья вспомнил мастера, которого однажды приглашал для ремонта. У того не было личного сайта, статей и длинного рассказа о себе. Был профиль на площадке объявлений, фотографии завершённых работ и несколько десятков отзывов. Мастер отвечал спокойно, называл сроки без героизма и сразу объяснял, какие основания под плитку не возьмётся исправлять без дополнительной подготовки.

Для выбора исполнителя этого оказалось достаточно.

Можно ли назвать такой профиль профессиональной картой? Не совсем. Но он хорошо показывает, как один цифровой объект способен выполнять важную функцию, если вопрос адресата прост и границы работы понятны.

Заказчику требовалось уложить плитку в конкретном помещении. Фотографии показывали похожие результаты. Отзывы подтверждали поведение в работе. Площадка связывала историю заказов с одним профилем. Мастер не обязан был создавать сложную систему только ради модного слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.